

*Н.Н. Приступа*  
*Белорусский государственный педагогический*  
*университет им. М. Танка, доцент*

## **ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ НАЦИОНАЛЬНО- СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ В 1945 Г.**

С окончанием Второй мировой войны развитие чехословацкого государства перешло на качественно новую основу. Идеи социальной справедливости, парламентской демократии и свободы личности стали определять общественное сознание. С этим вынуждены были считаться все политические партии, в том числе и Чехословацкая национально-социалистическая партия (ЧНСП).

ЧНСП начала возрождаться 17 мая 1945 г., когда было проведено первое послевоенное открытое собрание. Как вспоминал член президиума ЧНСП и депутат Национального собрания П. Дртина, он ожидал, что зал не сможет разместить всех желающих и придется вынести громкоговорители на улицу. Ожидания не оправдались: зал был полон, но на улице никто не остался. Это стало первым сигналом того, как тяжело будет протекать обновление партии [5, s. 60].

8–9 декабря 1945 г. состоялся первый послевоенный съезд партии. Для его более успешной работы было создано 11 специальных комиссий, занимавшихся изучением различных вопросов (законодательство, оборона, внутренняя и внешняя политика, движение Сопротивления и др.). Главная задача этого съезда состояла в выработке новой программы партии. Выступая на нем, председатель ЧНСП П. Зенкл заметил, что чешские национальные социалисты никому не хотели навязывать свои идеи, но и не хотели, чтобы «кто-нибудь оказывал влияние на развитие нашего народа и государства по иностранным образцам» [4, л. 25].

В программе действия, разработанной к съезду, ЧНСП провозгласила себя «партией маленького чешского человека ... партией трудящегося народа, живущего за счет своего умственного и физического труда, партией интеллигенции, торговых и канцелярских, государственных и общественных служащих, равно как и партией крестьян, ремесленников, торговцев, представителей свободных профессий и средних слоев» [7, s. 218]. ЧНСП заявила, что находится «на службе всей нации, а не только одного общественного класса», выступив с позиций национального немарксистского социализма. Национальные социалисты утверждали, что существует несколько отличных друг от друга видов «национального социализма», отражающих не только «самостоятельное политическое, экономическое, общественное и культурное развитие, но и духовную сущность народа, его традиции, духовную и моральную линию» [6, s. 95]. Связывая национальный социализм с демократией, они заявляли, что «наш национальный социализм убежден, что единственный политический строй, при котором мы сможем жить хорошо и счастливо, — демократия Масарика. На ней сформировалась наша республика, и ее

мы хотим достроить» [6, s. 98]. Подчеркивалось, что «малый народ не может выбирать средства для достижения своей победы, кроме одного – его духовной силы» [7, s.219]. В программе также отмечалось, что количество партий, установившееся после войны, являлось достаточным для политической системы Чехословакии, а также указывалось на ненормальность того, что только одна партия (*коммунистическая – Н. П.*) была общенациональной и имела свои организации как в Чехии, так и в Словакии [7, s. 222].

В основу экономической политики ЧНСП был положен принцип «экономического плюрализма»: необходимость сосуществования трех видов собственности на средства производства (государственной, кооперативной и частной). Это делало бы систему более гибкой и позволяло бы ей быстрее реагировать на потребности общества [7, s. 217]. Тот же принцип должен был действовать и в сфере финансов.

Выступая за ограничение масштабов национализации, национальные социалисты также открыто высказывали опасения, что непродуманное реформирование может привести к возникновению хаоса. Экономические проблемы, по их мнению, нельзя было решать «росчерком пера и демонстрацией по Вацлавской площади» [9, s. 107]. Чтобы предотвратить возможный ущерб, чешские национальные социалисты предлагали опробовать выдвигаемые ими схемы на базе отдельных отраслей промышленности – горнорудной, металлургической, энергетической, химической [3, с. 145, 199]. Кроме того, на состоявшемся 10 сентября 1945 г. заседании президиума ЧНСП известный партийный деятель Й. Гейда в своем докладе «Основные замечания к декрету о национализации» заявил, что речь шла не о национализации, а о «полной социализации» и «коммунистической агитации», поэтому советовал партии не давать своего согласия на национализацию в такой форме, так как «из этого получится лишь один позор». Реализация этого декрета имела бы, по его мнению, столь тяжелые последствия, какие только можно себе представить. Тем самым «мы бы лишили себя возможности получить какой-либо кредит – как финансовый, так и моральный – на Западе», и тогда можно было бы прямо заявить, что «мы являемся советской республикой, так как нельзя быть одновременно и рыбой, и мясом» [1, л. 35].

В Программе действий, подготовленной к декабрьскому партийному съезду (1945 г.) [7, s. 226-227], принцип экономического плюрализма был сохранен. В ней необходимость национализации объяснялась растущей индустриализацией. В программе получил дальнейшее развитие и принцип плановой экономики. Цель единого планирования состояла в бескризисном строительстве экономики и управлении производством. Его выработку предполагалось поручить центральному органу – Государственному плановому комитету. До окончательного принятия план должен был проходить апробацию на отдельных предприятиях. Параллельно ЧНСП выступала за самоуправление и децентрализацию. Такая модель многосекторной экономики явилась бы, по мнению национальных социалистов, гарантом утверждения в стране политического плюрализма. В условиях «фаворитизации одной из форм собственности (частной или государственной) развитие могло пойти или в сторону либерализма, что рассматривалось уже как пройденный этап, или в сторону этатизации экономики к постепенному становлению тоталитарного режима»

и режима «политической диктатуры одной партии» [2, с. 131]. Таким образом, в своей экономической политике ЧНСП пыталась соединить принцип государственного вмешательства с принципом как можно большей свободы, трактуемой как неотъемлемый элемент человеческого бытия.

Что касается численного состава ЧНСП, то на конец 1945 г. в ее рядах насчитывалось около 500 тыс. чел. [8, с. 54]. На долю интеллигенции приходилось примерно 60 % численного состава партии. Сюда на волне национально-патриотического подъема устремились не только представители «духовной элиты», но и широкие круги чиновничества и служащих [2, с. 83]. Таким образом, это была типичная партия парламентской и избирательной борьбы, чему в немалой степени содействовало преобладание в ней представителей средних слоев, привлечение которых к методам и формам внепарламентской борьбы было весьма проблематично. Но, являясь второй по численности партией в стране, ЧНСП пользовалась широким влиянием, главным образом, в чешских землях, так как камнем преткновения являлся словацкий вопрос.

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 138. ОП. 26. П. 43. Д. 13.
2. Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе, 1944–1948 гг. М.: Наука, 1993.
3. Мурашко Г. П. Политическая борьба в Чехословакии в 1944–1948 гг. и национализация средств производства. М.: Наука, 1986.
4. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. ОП. 128. Д. 1010.
5. Drtina P. Československo. Můj osud. Kniha života českého demokrata 20.století. Praha: Melantrich, 1992. Svázek II. Kniha 1.
6. Hana J. Kritika ideologie a programu českého národního socialismu. Praha: Studie ČSAV, 1978. Část 1.
7. Hana J. Politické programy českého národního socialismu. Praha: Historický Ústav AV ČR, 1998.
8. Kaplan K. Nekravavá revoluce. Praha: Mladá fronta, 1993. Sv.68.
9. Tři roky. Přehledy a dokumenty k československé politice v letech 1945–1948. Brno: Melantrich, 1991. Díl 1. Události od osvobození na jaře 1945 do provedení voleb v květnu 1946.